

100 ВЕЛИКИХ ИМЕН РОССИИ

100 великих (Вече)

Полина Ребенина

100 великих имен России

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Ребенина П.

100 великих имен России / П. Ребенина — «ВЕЧЕ»,
2025 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5614-5

Как трудно выбрать из миллионов наших соотечественников сто великих имен, сто великих столпов, на которых зиждется история нашего Отечества! Тех, кто оказал значительное, иногда решающее влияние на судьбу нашей Родины, России. Ведь таких личностей были тысячи, и крайне нелегко выбрать из них тех, которые, вмешавшись в ход истории, смогли изменить ее радикально, подтолкнув движение и развитие вверх или же, напротив, подвинув страну к краю пропасти. Но в любом случае их жизнь и деятельность имела для нашей страны решающее, судьбоносное значение. Называют их по-разному — новаторы и консерваторы, революционеры и охранители. Или же выдающиеся мыслители, писатели, художники. В очередной книге серии автор представил на суд читателя свою сотню великих имен России и свое видение их жизни и деяний. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4484-5614-5

© Ребенина П., 2025

© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Введение	6
Владимир Красное Солнышко	8
Князь Ярослав Мудрый	11
Князь Владимир Мономах	15
Князь Андрей Боголюбский	18
Князь Александр Невский	21
Князь Михаил Тверской	26
Князь Иван Калита	29
Преподобный Сергей Радонежский	32
Князь Дмитрий Донской	36
Великий князь Иван III	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Полина Ребенина

Сто великих имен России

Серия «Сто великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих» ® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Ребенина П., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Введение

Как трудно выбрать из миллионов наших соотечественников сто великих имен, сто великих столпов, на которых зиждется история нашего Отечества! Тех, кто оказал значительное, иногда решающее влияние на судьбу нашей Родины, России. Ведь таких личностей были тысячи, и крайне нелегко выбрать из них тех, которые, вмешавшись в ход истории, смогли изменить ее радикально, подтолкнув движение и развитие вверх или же, напротив, подвинув страну к краю пропасти. Но в любом случае их жизнь и деятельность имела для нашей страны решающее, судьбоносное значение. Называют их по-разному – новаторы и консерваторы, революционеры и охранители. Или же выдающиеся мыслители, писатели, художники. При выборе этих великих имен мнения могут быть разными, и часто приходится доверять собственным знаниям и интуиции.

Похожую задачу уже ставил перед собой писатель и историк К.В. Рыжов в книге «100 великих россиян» (2008). Однако и со стороны уважаемого автора и со стороны издательства возникло желание «обновить тему». Тема «великие россияне» настолько необъятная, что сотней имен в вышеназванной книге она никак не могла закрыться. И поэтому есть насущная необходимость продолжить эту тему и этот список великих россиян. Даже если некоторые имена будут в настоящей книге повторяться, то содержание этих глав существенно изменилось и обновилось. Если К.В. Рыжову приходилось, согласно его собственным словам, «буквально по живому резать, выбирая из длинного списка «самых-самых», то мы можем постараться восстановить справедливость и дополнить книгу новыми, достойными именами. То есть и по списку великих россиян и по форме подачи материала эта книга будет совершенно иной.

Прежде всего, надо определиться, кого мы будем считать великим деятелем?

Валерий Яковлевич Брюсов сказал:

Великое вблизи неуловимо,
Лишь издали торжественно оно,
Мы все проходим пред великим мимо,
И видим лишь случайное звено.

В.И. Даль дает определение «великий» в отношении личности, говоря о человеке, славном великими, знаменитыми подвигами. Согласно Далю, есть различие в понятиях «великий» и «гений». Великий – это человек, выдающийся в положительном смысле, то есть в свойствах, вызывающих уважение и преклонение. Гений же – это дух-покровитель человека, который может быть как добрым так и злым. Это высшая степень творческой одаренности, а также человек, обладающий подобной одаренностью. «Гениальные люди – это метеоры, призванные сгореть, дабы озарить свой век» (Наполеон I).

В этой книге мы рассказали о ряде крупных личностей, которых можно было бы отнести к гениям. Или к людям, которые оказали значительное влияние на ход российской истории, но при этом их деятельность и ее результаты могли быть неоднозначны. Впоследствии она, эта деятельность, вызвала как положительные, так и отрицательные оценки. К таким спорным, однако несомненно выдающимся деятелям можно отнести и Ивану Калиту, и Ивана Грозного, и предводителей народных восстаний – Степана Разина и Емельяна Пугачева. Такими выдающимися личностями, которые оказали огромное влияние на ход российской истории, можно назвать и Ленина, и Троцкого, и других известных революционеров, хотя их деятельность тоже оценивается по-разному. Однако она имела основополагающее влияние на ход российской истории, и поэтому все они вошли в эту книгу.

К великим людям можно отнести политиков, ученых, художников, литераторов, философов и многих других представителей различных сфер деятельности. И все-таки надо еще раз подчеркнуть, что великий человек – это не значит идеальный во всех отношениях или даже всегда положительный. И у великих личностей могут быть заблуждения, метания, ошибки, отклонения от основного пути, но нам важно выделить ее основной вектор, среднее арифметическое из всех деяний и поступков. Этот вектор, как стрела, указывает путь не только самого великого человека, но и многих других выводит из тьмы на свет. Или же иногда, напротив, погружает из света во тьму. То есть изменяет жизнь многих людей и выводит ее на совершенно иной уровень.

После того как мы определились с тем, кого будем называть великим человеком, нам необходимо поставить временные рамки, в которых мы их будем искать. Мы приняли за точку отсчета крещение Руси в 988 году.

Многие историки связывают возникновение русской государственности именно с крещения Руси князем Владимиром. Они справедливо считают, что до этого эпохального события в хрониках упоминаются лишь отдельные племена – русичей, вятичей, кривичей, но настоящее единство русских людей возникло под влиянием общей веры – православия.

В процессе развития и разрастания России множество выдающихся людей было вовлечено в строительство могущественного государства. Конечным пунктом российской истории мы решили считать конец второго тысячелетия – 2000 год, или Миллениум. О тех соотечественниках, которые оказали на развитие России особое, определяющее влияние в этом временном интервале, постарались мы рассказать в этой книге.

Владимир Красное Солнышко

Князь Владимир (ок. 960–1015) до крещения и после крещения – это как будто два совершенно разных человека! Когда изучаешь материалы о его жизни до крещения, то вызывает все прочитанное чувство неприятия, настолько злобещий образ вырисовывается перед нами. Некоторые биографы объясняют жестокость поведения Владимира его статусом незаконно-рожденного: дескать, не чувствовал он себя равным своим старшим братьям, отсюда его мстительность и злоба. И сформировалось из него с возрастом настоящее чудовище. Стоит лишь восстановить некоторые вехи его жизни.

Отец Владимира, Святослав, разделил княжества между своими сыновьями: старшему Ярополку – Киев, среднему Олегу – древлянские земли, а младшему Владимиру – Новгород. Однако после гибели Святослава, согласно Повести временных лет, возник между старшими братьями конфликт из-за убийства Олегом в 975 году охотившегося в древлянских землях сына воеводы Свенельда по имени Лют. В ответ Свенельд призвал Ярополка начать войну с братом, что тот и сделал, и разбил полки Олега под Овручем. Сам Олег погиб при попытке укрыться в городе. Согласно летописи, Ярополк горько сокрушался, узнав о смерти брата, которой не желал. Он распорядился разыскать его тело и похоронил с почестями.

Младший же брат, Владимир, при этом известии «убояся, бежа за море» в варяжские земли, то есть в Швецию. Набрал там войско из наемников, он вернулся в Новгород и выгнал посадника Ярополка. Однако мало показалось Владимиру своей вотчины, и он, почувствовав силу, решил и остальные земли у старшего брата отвоевать. И происходило это самым подлым и вероломным образом.

*Великий князь Владимир избирает религию.
Художник Иван Эггинк. 1822 г.*

Вначале Владимир захватил перешедший на сторону Киева Полоцк и, ворвавшись в жилище правителя города князя Рогволода, изнасиловал его дочь красавицу Рогнеду на глазах родителей, а затем убил отца и двух братьев на глазах поруганной девушки. Согласно летописи, мстил Владимир Рогнеде за то, что ранее сватался к ней, но получил отказ. Позднее Владимир на Рогнеде женился, но, конечно, не могла она его любить, всю жизнь ненавидела, но вынуждена была подчиняться и родила ему 4 сыновей и 3 дочерей.

А затем Владимир с большим варяжским войском и новгородской дружиной пошел на Киев. И здесь он решил действовать хитростью: подкупил воеводу старшего брата Блуда, и тот уговорил Ярополка бежать в маленький городок Родень, запугав мятежом киевлян. В Родне Владимир пригласил Ярополка к себе якобы на мирные переговоры, но как только вступил Ярополк в горницу, так дверь за ним захлопнулась, и по распоряжению вероломного Владимира двое варягов, стоящих по сторонам от двери, подняли «его мечами под пазухи», то есть убили. После убийства Ярополка взял Владимир его беременную жену, бывшую греческую монахиню, в наложницы.

Так Владимир добился своего и к 980 году стал княжить во всех трех русских княжествах. Он воздвиг в центре Киеве капище с идолами шести главных богов славянского язычества (Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши) и практиковал человеческие жертвоприношения этим богам.

Летопись так описывает Владимира до крещения: «Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены (не менее пяти), а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц».

Со временем пришел князь Владимир к осознанию, что объединить разрозненные племена русов и создать единое государство может только общая вера в единого Бога, а не в пантеон языческих богов. И он стал выбирать подходящую веру.

Вот как описан этот выбор веры в Повести временных лет.

В 986 году к князю прибыли послы от волжских булгар, предложившие ему перейти в ислам. Владимир, выслушав их рассказ о вере, в том числе о многоженстве, даже после смерти обещанном, почувствовал улажнение сердца. Однако от обрезания возбудилось в нем отвращение. Когда же они рассказали о запрете на питье вина и употребление свинины, то Владимир ответил знаменитой фразой: «Руси есть веселие пити», после чего отверг их предложение.

После булгар пришли посланцы от папы римского. Те заявляли, что у них был пост по силе: «Если кто пьет или ест, то все во славу Божию». Однако Владимир отослал их, сказав им: «Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого». Разумел он прежних варяжских повелителей и свою бабу, княгиню Ольгу, принявшую не папскую, но греческую веру.

Жиды, в хазарских областях жившие, пытались привести Владимира к своей вере, говоря: «Иисуса, в коего христиане веруют, отцы наши распяли; мы исповедуем и чтим единого бога, творца всего мира; обрезаемся и в субботы постимся по данному нам от бога закону чрез угодника его Моисея». Владимир их спросил: «Где отечество ваше?» Ответствовали: «В Иерусалиме». «Там ли ваше жительство?» – вопрошал Владимир. На что получил ответ: «Бог, грехами праотцев наших раздраженный, рассеял и расточил нас по лицу вселенная, а землю нашу предал чужим народам». Владимир с негодованием заявил: «Когда вы отвержены от Бога и по чужим землям рассыпаны, то, конечно, закон ваш Ему противен. Для того ли вы нас к тому привлещи желаете, чтобы и мы подобным вашему злоключением от Него были наказаны?» И так со стыдом жиды были отосланы без всякого успеха.

И вот на Русь прибыл византиец, который рассказал ему о православии и сыне Божиим Иисусе Христе: «Хотя связан был Христос, но он наш Бог, и мы не стыдимся; бит и поруган, не отрицаемся; на Кресте пригвожден, и того не таим... Воскресением его хвалимся, которое апостолы в мире проповедали... Довольно, великий государь, ведаешь, коль широко распро-

стирается христианство и коль многие веки по вселенной от востока до запада господствует. Но кто распространил царское учение? Двенадцать человек, убогие, незнатные, простые, из деревень, из рыбацких хижин, ни гражданских, ни военных дел отнюдь не знающие люди».

Созвал к себе Владимир советников и объявил свое мнение о предпочтении прочим исповеданиям греческого. И стал вынашивать планы женитьбы на византийской царевне Анне. Как раз в те годы начался в Византии мятеж, и собственных сил, чтобы справиться с ним у правителей не хватало. Пришлось им обратиться к сильному и беспощадному вояке – князю киевскому Владимиру. Тот помочь согласился, но при условии женитьбы на их порфирородной сестре. Однако посланники из Греции объявили, что супружество это может состояться, лишь если Владимир примет крещение. Князь ответил: «Учение вашего философа и моих послов испытание согласно свидетельствуют о преимуществе вашей веры перед всеми прочими. Того ради со всяким усердием и искренностью оную люблю, при сестре вашей принять желаю и жду ее и Крещения».

И вот отплывает царевна Анна к Херсону. Однако тут узнает, что «разболелся Владимир очами, так что ничего не видел, и скорбел очень, и не знал, что делать». Анна написала: «Если хочешь избавиться от этой болезни, то крестись поскорее; иначе не выздоровеешь». Князь повелевает крестить себя. «И когда возложил епископ руку на него, тотчас прозрел Владимир». После крещения и бракосочетания с Анной вернулся Владимир в Киев, где повелел опрокинуть языческие идола и народ киевский массово в православную веру крестить.

Нравственный облик князя Владимира чудесным образом изменился после принятия им православия. Его как будто подменили. Нет сомнений, что он искренне и всей душой принял новую веру. Владимир начал творить множество добрых дел. Он повелел всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор и брать все, что ему потребно, – едой, питьем или деньгами. Более того, узнав, что больные и немощные не могут добраться до его двора, князь повелел развозить для них по городу пропитание. До того дошло, что Владимир, ранее жестоко казнивший не только врагов, но и вероломно убивший собственного брата Ярополка, вдруг стал задумываться над тем, чтобы отменить смертную казнь. Отпустил он на волю всех своих жен – язычниц, а также многочисленных наложниц.

Князь Владимир умер в 73-летнем возрасте. Правил он в идолослужении 8 лет, а в христианстве – 27 лет. Служители церкви говорят так: «Из всех чудес, что творит вера Христова, самое выдающееся – обращение грешника в праведника. И вот как свидетельство такого чуда стоит святой Владимир при вратах христианской Руси и взывает к каждому русскому: «Я был ночь и превратился в день! А кем был ты? А кем стал ты?»»

Князь Ярослав Мудрый

Ярослав Мудрый (ок. 978–1054) был рожден от брака князя Владимира с половецкой княжной Рогнедой. Он прожил долгую жизнь и правил в стольном граде Киеве без малого 40 лет. В годы правления ему почти все время приходилось вести войны. И все-таки он много хорошего для Руси успел сделать – снискал славу выдающегося государственного деятеля и полководца, сплотил разрозненные племена, основал многие города, построил величественные храмы.

В 1021 году племянник Ярослава, князь Брячислав Полоцкий, объявил притязания на часть новгородских областей, напал на Новгород, разграбил его и ушел с множеством пленников. Ярослав нагнал его в Псковской области, разбил и освободил пленных. После этого Ярослав заключил с Брячиславом мир, уступив ему Витебскую волость с городами Витебском и Усвятом.

*Великий князь Ярослав Мудрый.
Портрет из Царского титулярника. 1672 г.*

Вскоре Ярослав должен был начать еще более трудную борьбу с младшим братом Мстиславом Тмутараканским, который требовал от него раздела русских земель поровну и подошел с войском к Киеву. Ярослав собрал против Мстислава большое войско, произошла жестокая сеча, а в 1025 году он заключил с братом мир, по которому земля Русская была разделена на две части по Днепру: области по его восточную сторону отошли к Мстиславу, а по западную – к Ярославу.

В 1035 году Мстислав умер, и Ярослав стал единовластно править Русской землей – «был самовластцем», по выражению летописца. В том же году Ярослав посадил в «поруб» (темницу) брата своего, князя Судислава Псковского, оклеветанного, по словам летописей, перед старшим братом. В руках Ярослава были соединены теперь все русские области, за исключением Полоцкого княжества.

В 1030 году Ярослав ходил на чудь и утвердил свою власть на берегах Чудского озера. В 1042 году он отправил сына Владимира в поход на ямь. На западных границах Ярослав вел войны с Литвой и ятвягами для прекращения их набегов. В 1022 году Ярослав ходил осаждать Брест; в 1030 году он взял Бельз (в Северо-Восточной Галиции); в следующем году с братом Мстиславом возвратил в состав Руси червенские города. И наконец, отвоевал Брест в 1044 году.

Княжение Ярослава ознаменовалось последним враждебным столкновением Руси с греками. Один из русских купцов был убит в ссоре с греческими, и обиженный Ярослав послал к Византии большой флот под начальством сына Владимира и воеводы Вышаты. Владимир истребил посланный для его преследования греческий флот, но Вышата был окружен и взят в плен при Варне. В 1046 году был заключен мир; пленные с обеих сторон возвращены, и дружественные отношения скреплены браком любимого сына Ярослава, Всеволода, с византийской царевной.

Хотя Ярославу приходилось почти постоянно вести войны, но, по уверению летописца, воевать он не любил. Во внешней политике Ярослав больше надеялся на дипломатию, чем на оружие. Его время было эпохой деятельных сношений с государствами Запада. Ярослав был в родственных связях с норманнами: сам он был женат на шведской принцессе Ингигерде, а норвежский принц Гаральд Смелый получил руку его дочери Елисаветы. Четверо сыновей Ярослава были женаты на иностранных принцессах.

Иноземные князья, такие как Олаф Святой, Магнус Добрый, Гаральд Смелый, и знатные норманны находили приют и защиту у Ярослава, а варяжские торговцы пользовались его покровительством.

Значение Ярослава в русской истории основывается главным образом на его трудах по внутреннему устройству земли Русской. Ярослав был князем-«нарядником» земли, ее благоустроителем. Он заселял степные пространства, построил новые города, такие как Юрьев (ныне Тарту) и Ярославль. Он огородил острожками южную границу Руси со степью и в 1032 году начал ставить здесь города – Торческ, Корсунь, Треполь и др.

Столица того времени Киев западным иностранцам казалась достойной соперницей Константинополя; ее оживленность, вызванная интенсивной для того времени торговой деятельностью, изумляла писателей-иностранцев XI века. Показательно то, что сын Ярослава, Всеволод, не выезжая из Киева, выучил пять языков. Украшая Киев многими новыми постройками, Ярослав обвел его и новыми каменными стенами, устроив в них знаменитые Золотые ворота, а над ними – церковь в честь Благовещения.

Ярослав основал в Киеве на месте своей победы над печенегами храм Святой Софии, великолепно украсив его фресками и мозаикой, а также построил монастыри Святого Георгия и Святой Ирины. Завершение строительства совпало с созданием великого памятника древнерусской литературы «Слова о Законе и Благодати», которое было произнесено будущим святителем Иларионом 25 марта 1038 года. Тогда же была написана первая русская летопись – т. н. «Древнейший свод».

Стержнем внутренней деятельности святого князя было содействие распространению христианства на Руси, развитию просвещения и подготовки священнослужителей из русских. Как в Киеве, так и в других городах Ярослав не жалел средств на церковное благолепие, приглашая для этого греческих мастеров. При Ярославе приехали на Русь из Византии церковные певцы, научившие русских осьмогласному пению. Летописец Нестор отметил, что при Яро-

славе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться, и монастыри появляться».

Ярослав велел переводить рукописные книги с греческого на славянский и много сам их покупал. Собирая повсюду книгописцев и переводчиков, он умножил количество книг на Руси и постепенно ввел их в повсеместное употребление. Все эти рукописи Ярослав положил в библиотеку построенного им Софийского собора для общего пользования. Для распространения грамоты Ярослав велел духовенству обучать детей, а в Новгороде устроил училище на 300 мальчиков.

Еще более знаменитым Ярослав остался как законодатель. Уже в Новгороде, когда он был назначен туда наместником, его называли Правосудом – именно там началась разработка писаных законов Руси. Ярославу приписывается авторство древнейшего русского памятника права – Русской Правды, являющейся сборником действовавших законов и обычаев. Русская Правда была дана Новгороду в 1016 году и явилась первым письменным кодексом законов – уголовным, гражданским и административным. При Ярославе появился и Церковный устав, или Кормчая книга, составленная на основе византийского Номоканона. В нем впервые были разграничены понятия греха и преступления: всякое преступление есть грех, но не всякий грех – преступление.

По отзыву летописи, великий князь «был хромоног, но ум у него был добрый и на рати был храбр». Нрав у Ярослава был строгим, а жизнь скромной, в отличие от его отца Владимира, любившего веселые пиры. Современники отмечали, что Ярослав был начитанным в богослужебных книгах человеком и владел большой личной библиотекой. Он, по словам летописца, считал книги «реками, способными напоить мудростью». По одному из преданий, он, чтобы замолить грехи отца Владимира, велел вырыть кости князей Ярополка и Олега и, окрестив их, похоронил в киевской церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Скончался князь Ярослав Мудрый 20 февраля 1054 года и был похоронен в киевском Софийском соборе. Разделив все земли между сыновьями, Ярослав завещал им: «Вот я отхожу от сего света, дети мои. Любите друг друга, ибо вы братья родные, от одного отца и одной матери. Если будете жить в любви между собой, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире. Если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим». Однако мудрому завещанию отца не было суждено исполниться.

Князь Владимир Мономах

После смерти Ярослава, в соответствии с завещанием, его сыновья разделили земли между собой. Но наследовать Киев – «мать городов русских» – могли только три старших брата – Изяслав, Святослав и Всеволод по очереди. Такой порядок замещения княжеских столов историки назвали «лествичным». Вроде порядок был понятен, но братья стали враждовать с племянниками.

*Великий князь Владимир Мономах на Киевском престоле.
Лицевой летописный свод. XVI в.*

Внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах (1053–1125) был прозван так по роду матери, которая была родственницей византийского императора Константина IX Мономаха. Уже в отроческие годы Владимиру досталась в удел Ростовская земля. В середине 1070-х годов совершается брак молодого князя с дочерью англосаксонского короля Гитой.

В 1078 году отец Владимира, Всеволод, занимает киевский стол, а сын перемещается вместо него княжить в Чернигов. «Из Чернигова (многократно) ездил в Киев к отцу и делал переезд с утра до вечерен», – вспоминал князь. То есть мог он проскакать более 100 километров...

После смерти Всеволода в 1093 году не осталось в живых ни одного Ярославича. Из следующего поколения многие в Киеве хотели видеть князем Владимира. Но он отказался, так как по «лестнице» должен был княжить Святополк Изяславич. «Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца».

Между князьями часто вспыхивала междоусобица, и главным буйным воякой был Олег Святославич, названный в «Слове о полку Игореве» Гориславичем. «Тогда при Олеге Гориславиче сеялись и прорастали усобицы, гибло достояние Дажь-Божьих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему говорили, собираясь лететь на поживу».

Свой город Чернигов Мономах уступил Олегу Святославичу после осады им города, а сам переехал княжить в Переяславль-Южный. Дошло до нас письмо Олегу Святославичу, написанное в 1096 году, когда в столкновении с ним был убит сын Мономаха Изяслав: «О я, многострадальный и печальный! Не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земли... Ни враг я тебе, ни мститель... Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную, да сноху мою послать ко мне... чтобы я, обняв ее, оплакал мужа ее и ту свадьбу их».

В 1090-х годах участились опустошительные вторжения половецких ханов в южнорусские земли. В 1093 году они разбили русские дружины на Стугне у Треполя под Киевом. «Все города и села опустели». Всеобщую неприязнь вызывал Олег Святославич, который в союзе с половцами выступал против своих родных.

По инициативе Владимира Мономаха в 1097 году в Любечском замке прошел общерусский княжеский съезд. «Пришли Святополк, [и] Владимир, [и] Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег и собрались в Любече для устройства мира». По словам летописца, князья заявили: «Зачем мы теряем Русскую землю, сами против себя распря именя? А половцы землю нашу разносят и рады есть, что между нами война сей день. Теперь соединимся в одно сердце и обереги Русскую землю. Каждо да держит отчину свою... А если отныне кто на кого встанет, то против того будем мы все и честный крест».

Решающая победа над половцами была одержана общими силами князей в 1103 году. А затем в 1111 году половцы были окончательно разбиты. Наступила долгожданная мирная передышка для Руси. Мономах построил пограничные крепости, а кочевья степняков переместились на Северный Кавказ.

Мономах держал под своим контролем и Ростово-Суздальскую землю, где в 1108 году заложил город своего имени – Владимир-на-Клязьме. Между тем в 1113 году умер Святополк, и киевляне повторно обращаются к Мономаху с нижайшей просьбой: «Князь! Приезжай в Киев! Если ты не приедешь, то знай, что произойдут большие несчастья: тогда не только Путятин двор или дворы сотских и дворы ростовщиков будут разгромлены народом, но пойдут... на всех бояр, и на монастыри. Ты, князь, будешь в ответе, если народ разграбит монастыри!» Доставленная гонцом грамота была просьбой о помощи и приглашением на великое княжение.

Заняв престол, Мономах поспешил снять внутреннюю напряженность законодательным путем. Он дополнил существующее законодательство новыми статьями, которые ограничили размеры процентов по займам и запретили обращать в рабство отработавших долг зависимых людей («Устав Владимира Мономаха»). Простые люди стали считать его князем-заступником, творящим правый суд.

Где-то за восемь лет до кончины Владимир берется за «Поучение своим детям», в котором он рассказывает о своей жизни и учит, что главное – не только доблестные походы, но и достижение мира с врагами. Там мы читаем и об отваге князя во время излюбленного развлечения – охоты: «И вот что делал в Чернигове: коней диких в лесных дебрях вязал своими руками, по десяти и по двадцати живых коней; кроме того, и по Роси охотясь, ловил своими руками диких коней; два буйвола метали меня на рогах вместе с конем; бодал олень; два лося – один ногами топтал, а другой бодал рогами; кабан с бедра меч сорвал; медведь у колена подклад прокусил, лютый зверь вскочил на меня и опрокинул коня вместе со мною, – и Бог невреждо меня сохранил...» (лютый зверь – это, видимо, барс или даже лев – эти хищники заходили в те времена в половецкие степи).

В «Поучении» мы узнаем о распорядке дня Мономаха, характерном для Средневековья: «Если хотите быть добрыми, не можете лениться ни на что доброе, и прежде всего – к церкви: да не застанет вас солнце в постели: так делал блаженный отец мой и все добрые христиане. Воздав Богу утреннюю хвалу, потом, когда увидите восходящее солнце, опять прославьте Бога с радостью и скажите: «Просвети очи мои, Христе боже, давший мне свет твой красный»; и еще: «Господи, приложи мне лето к лету, дабы я, раскаявшись во грехах и исправив жизнь мою, мог восхвалить тебя». Потом начинайте работать. А в полдень «ложитесь спать: полуденное спанье присуждено от Бога: в эту пору почивают и звери, и птицы, и люди».

О милосердии и внимании к слабым и угнетенным: «Всего более убогих не забывайте. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите».

Мономах ушел из жизни, прожив 72 года. Летописец сообщает: «Тело его положили в Святой Софии возле отца его Всеволода и пели над ним обычные песнопения. Весь народ и все люди плакали по нему, как дети по отцу или по матери...»

Легенды окружали имя Владимира Мономаха. Исторический разгром грозного половецкого хана Тугора отобразился в былинах как битва богатырей с Тугарином Змеевичем. При возвышении Москвы стали говорить, что предок московских князей был отмечен особыми знаками власти от деда-императора. Тогда появилась «шапка Мономаха», ставшая короной русских государей.

Князь Андрей Боголюбский

Андрей Боголюбский (ок. 1111–1174) родился в семье ростовского князя Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы. Его отец провел свою жизнь в постоянной борьбе за киевский престол, который в конечном итоге занять ему удалось, но ненадолго. Вскоре он был отравлен.

Андрей был направлен в Вышгород, но вскоре, вопреки воле своего отца, уехал во Владимир-на-Клязьме. Летописцы отмечали миролюбивый характер молодого князя.

Вот что писал о нем историк В.О. Ключевский: «Андрей любил забываться в разгаре сечи, заноситься в самую опасную свалку, не замечал, как с него сбивали шлем. Все это было очень обычно на юге, где постоянные внешние опасности и усобицы развивали удалство в князьях, но совсем не было обычно умение Андрея быстро отрезвляться от воинственного опьянения. Тотчас после горячего боя он становился осторожным, благоразумным политиком, осмотрительным распорядителем. У Андрея всегда все было в порядке и наготове; его нельзя было захватить врасплох; он умел не терять головы среди общего переполоха. Привычкой ежеминутно быть настороже и всюду вносить порядок он напоминал своего деда Владимира Мономаха. Несмотря на свою боевую удаль, Андрей не любил войны и после удачного боя первый подступал к отцу с просьбой мириться с побитым врагом».

После смерти отца в 1157 году Андрей Юрьевич становится великим князем и сразу же проявляет себя выдающимся правителем и неординарной личностью. Принимая титул великого князя, он не отправляется княжить в Киев, но впервые разрушает сложившуюся до того времени традицию: раз великий князь – значит, князь киевский. Великий князь начинает вместо этого княжить на Ростово-Суздальской земле...

Он предпринимал попытки централизации власти, что было гораздо полезнее для Руси, чем постоянные междоусобные конфликты. Так, он боролся с практикой вечевых сходок, изгнал из Ростовской земли многих бояр. Опорой его была княжеская дружина, в том числе младшие дружинники («милостники»), а также простые горожане. Можно сказать, что именно князь Андрей Боголюбский создал прообраз будущего дворянства России.

А затем он переносит столицу княжества в суздальский пригород город Владимир-на-Клязьме, стремясь таким образом избавиться от постоянных интриг и боярского влияния.

В этой новой столице Андрей разворачивает грандиозное строительство – возводит Успенский собор, поражавший современников своей роскошью, дорогу к нему открывают Золотые ворота, подобные киевским. Великий князь с не меньшей пышностью обставляет и свою загородную резиденцию – укрепленный город-замок Боголюбово-на-Нерли, где находилась жемчужина Владимиро-Суздальского княжества – великолепный дворцовый храм князя, посвященный Рождеству Богородицы.

Пол этого собора был выложен отполированными до блеска медными плитами, а хоры выложены майоликовыми плитами, в зеркальной поверхности которых играли блики солнца и свечей. Обилие драгоценной утвари, фресок, дорогих тканей – сочетание всего этого с прекрасным интерьером изумляло всех, кто попадал в храм.

Ипатьевская летопись описывает глубокий символизм происходящего. Она прямо отождествляет Андрея с Соломоном, церковь в Боголюбове – с ветхозаветным храмом Господним в Иерусалиме, а Владимир – с Киевом как Новым Иерусалимом. Видимо, так было задумано самим Андреем и так воспринималось его современниками.

Светская власть князя крепла, возводимые им храмы прославляли его величие, но этого было недостаточно. Андрей Боголюбский продвигает идею богоизбранности Владимиро-Суздальского княжества, именно он инициирует принятие новых государственных праздников

– Спаса и Покрова, и при нем создается целый цикл литературных произведений: «Слово Андрея Боголюбского о празднике 1 августа», «Житие Леонтия Ростовского» и т. д.

Поставление Владимирской иконы во Владимирской Богородицкой церкви. Радзивилловская летопись. XV в.

Сосредоточив в своих руках колоссальную власть в Ростово-Суздальской земле, великий князь продолжает свою политику, перенеся ее за пределы своего княжества: вот и Киев, и Новгород лежат у его ног, и нет на Руси человека могущественнее великого князя Андрея Боголюбского. Но когда человек достигает вершины, то часто ему трудно удержаться на ней.

Со временем восстает Киев, и тогда Андрей Юрьевич собирает грандиозный поход против непокорных. Войско состоит из всех подчиненных ему княжеств: здесь и ростовцы, и суздальцы, рязанцы, муромцы, новгородцы, белозерцы, владимирцы, переяславцы. По приказу князя под его знамена встали дружины сопредельных земель черниговского, курского, полоцкого, смоленского и других князей.

Однако под стенами Киева войско потерпело сокрушительное поражение, и ему пришлось с позором отступить. Власть постепенно стала утекать из рук Андрея Боголюбского, и неизвестно, чем бы это могло закончиться, если бы не мученическая смерть, подведшая итог его земной жизни.

В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях сохранилась так называемая «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» – текст, рассказывающий о заключительном этапе жизни князя. Перед нами восстает следующая картина случившегося: перед убийством Андрея заговорщики для придания себе уверенности спустились в винные погреба и хорошенько там напились. Потом, собравшись с духом, отправились к спальне князя. Один из заговорщиков постучал и назваля Прокопием, именем одного из доверенных слуг князя. Однако князь распознал обман, дверь не отпер и, до конца оставаясь князем-воином, бросился к своему мечу. По преданию, меч этот принадлежал святому Борису, но он был похищен ключником князя, который тоже участвовал в заговоре. Так князь, по слову которого вся Русь становилась под копые, вдруг оказался абсолютно беззащитен.

Заговорщики начали ломать дверь и, когда она упала, бросились на князя. Проведя большую часть своей жизни в военных походах, князь был не простым соперником, даже безоружный, он представлял собой угрозу. Однако заговорщиков было около 20 человек, и у них было холодное оружие. Князь упал. Подумав, что он мертв, заговорщики снова отправились в винные погреба.

Тем временем князь очнулся и, несмотря на раны, нанесенные ему, попытался скрыться. Решив осмотреть, а скорее просто ограбить тело князя, заговорщики не нашли его в спальне, но смогли отыскать его по кровавому следу. В летописи сказано, что, увидев убийц, Андрей произнес: «Если, Боже, в этом мне сужден конец – принимаю его я». Убийцы довершили свое дело, тело князя лежало на улице, пока они грабили его величественные хоромы.

После гибели Андрея Боголюбского в его обширных владениях развернулась борьба за наследство, которая лишней раз подтвердила неготовность князей к объединению в единое государство. Вероятно, идеи Андрея и его попытки централизации власти просто опередили то время, в которое он жил.

Около 1702 года Андрей Боголюбский был прославлен в лике святых как благоверный князь. Церковь канонизировала его за труды на благо православной веры: строительство и благоустройство храмов и монастырей, установление праздников, составление служб.

Князь Александр Невский

Александр Невский (1221–1263) – русский национальный герой, которым гордится вся страна. Он родился в городе Переяславле-Залесском. Его отец Ярослав Всеволодович тогда занимал в этом городе княжий стол.

На Руси, которую со всех сторон окружали враги, мальчики выросли рано. В 4 года Александр прошел обряд посвящения в воины. Церемония проходила в Спасо-Преображенском соборе, мальчика ставили перед Царскими вратами, и над ним произносилась молитва, в которой испрашивалось благословение Божие. Затем постригались волосы в знак того, что дитя посвящается Богу. После совершения обряда отрока сажали на коня, а в руки давали оружие, что указывало на обязанность воина защищать Родину от внешних врагов.

С молодых лет князей учили грамоте, знакомили с книгами Священного Писания и учили иностранным языкам – латинскому и греческому.

Посаждение на стол, или вокняжение, молодого Александра Ярославича происходило в новгородском Софийском соборе в 1236 году. Благословляя 16-летнего Александра на княжение, его отец сказал: «Крест будет твоим хранителем и помощником, а меч – твоею грозой! Бог дал тебе старейшинство между братьями, а Новгород Великий – старейшее княжение во всей земле Русской!»

Это было очень трудное время в истории Руси. С востока шли, уничтожая все на своем пути, монгольские орды, с запада угрожали крестоносцы, а с севера – шведы.

В 1240 году с благословения папской курии на Русь вторглись шведы с целью захватить новгородские земли и пленить князя Александра. Войско шведов на кораблях под командованием зятя шведского короля Биргера вошло в Неву. Шведский флот в количестве около 100 судов имел на своем борту 5-тысячное войско шведов и их союзников (норвежцев и финнов).

У 19-летнего князя Александра была малочисленная дружина, по численности значительно уступающая шведскому войску. Он срочно сформировал войско из 300 княжеских дружинников, 500 новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. Отдав приказание воинам быть готовыми к походу, Александр направился в Софийский собор. Окончив молитву и приняв благословение от святителя Спиридона, вышел князь Александр к своей дружине и новгородскому народу и обратился к ним с великими словами: «Братья! Не в силе Бог, а в правде!»

По Волхову на ладьях и берегом войско направилось к новгородскому городу-крепости Ладоге. Была страшная битва. Незримая сила помогала православному воинству, и когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры было обнаружено множество перебитых врагов. Разгром шведов был полный. А князь поразил в лицо самого короля, который с малым остатком своего войска обратился в бегство.

Дружина Александра вернулась в Новгород. После этой великой битвы молодого князя стали называть Невским. Однако хитрые новгородские бояре вовсе не радовались укреплению влияния Александра Невского. Возрастающая популярность и сила князя могла помешать независимым привычкам новгородцев. Уже через несколько месяцев Невский стал неуютен новгородским боярам.

Собрав свою дружину, князь отправился в Переяславль-Залесский. Однако вскоре новгородские бояре вновь взмолились, чтобы он вернулся и защитил их. Немецкие рыцари Тевтонского ордена, воспользовавшись моментом, немедленно захватили Псков, Изборск, волжские земли и оказались в опасной близости к Новгороду. Без князя-воина с его сильной дружиной отстоять город было невозможно, и Александр вернулся обратно.

В 1241 году Александр штурмом взял крепость Копорье. Для ведения дальнейшей борьбы с неприятелем сил было недостаточно, и князь призвал на помощь своего брата Андрея

с его дружиной, владимирцами и суздальцами. Объединенное войско освободило от крестоносцев города Псков и Изборск. Обе воюющие стороны стали готовиться к решающему сражению. Русское войско собиралось в освобожденном Пскове, а тевтонское и ливонское рыцарство – в Дерпте.

кнзъ алезанра . мнѡстѡ хрѡбрѣи . ꙗко дреплѡу
дѡрѡдѡ . силѣи крѡтѣи . Тѡко шѡлѡ еликаго
кнзъ алезанра . исполниши дѡрѡтѣнаго . кѡхѡ
срѡцѡи кнѡшѡ . прѡшлѡи снѡженѡшѡ бѡтѣнѡ . кѡрѡ
гѡи . нѡи крѡспѡи крѡрѡма . положѣи глаѡы спѡлѡзѡтѡ
вѡи сѡвѡкѡспѡ алезанрѡтѡ . пѡзѡдѡроуцѡ кѡшѡнѡнѡ бѡ
нрѡ . сѡдѡнѡжѡнрѡ сѡдѡнрѡю мѡтѡ . ѡнѡзѡкѡ шѡлѡ
рѡтѡшѡ помѡшѡгѡи . ꙗко дреплѡмои сѡвѡпѡнѡ алѡ
мѡнѡ . нѡ прѡдѡдѡ мѡе мѡдѡ кнѡзѡтѡ рѡслѡнѡ . нѡ ѡкѡ
лѡнѡгѡ сѡтѡ полѡса :

*Великий князь Александр Невский в Ледовом побоище.
Лицевой летописный свод. XVI в.*

Весной 1242 года войско крестоносцев-католиков, состоявшее из рыцарской конницы и пехоты из ливов, покоренной орденом чуди и др. (12 тысяч человек), двинулось на Русь. Александр Невский решил дать генеральное сражение вблизи о. Вороньего. Учитывая особенность тактики рыцарей, которые обычно вели фронтальную атаку бронированным клином, названным на Руси «свиньей», Александр Невский расположил свое войско (15–17 тысяч человек) на восточном берегу Чудского озера. Он решил ослабить центр боевого построения русского войска и усилить полки правой и левой руки, конницу князь разделил на два отряда и расположил их на флангах позади пехоты. За «челом» (полком центра боевого порядка) находилась дружина князя.

5 апреля 1242 года с восходом солнца рыцарский клин двинулся в атаку. Русские лучники встретили врага ливнем стрел. Но закованным в латы тевтонцам они почти не причиняли вреда, хотя наступавшая рядом с крестоносцами чюдь понесла ощутимые потери. Постепенно лучники пятились к рядам пехоты и наконец слились с ней в едином строю. Рыцари прищипорили коней и врубались в расположение новгородской пешей рати. Началась неравная сеча. Об этом критическом для русских войск эпизоде летописец говорит: «И немци и чюдь пробишася свиньей сквозь полкы».

Крестоносцы уже готовы были торжествовать победу, но, увидев перед собой вместо пространства для маневра неодолимый для конницы берег, поняли свою ошибку. Немедленно слева и справа на рыцарский клин обрушились оба крыла русского войска, а с тыла, совершив обходной маневр, ударила отборная дружина князя Александра. «И бысть ту сеча зла и велика немцем и чюди, и бе труск от копий ломления, и звук от мечного сечения, и не бе видети леду, покры бо ся кровию».

Ожесточенность битвы нарастала. Окруженных, сбившихся в кучу рыцарей новгородцы стаскивали с лошадей крючьями. Спешенный крестоносец, закованный в тяжелые латы, не мог противостоять ловким русским воинам. Битва продолжалась недолго и закончилась полным поражением тевтонцев. Первыми побежали кнехты, за ними обратились в бегство облаченные в доспехи рыцари. Часть рыцарского войска русские дружинники загнали на реку Сиговицу. Хрупкий лед не выдержал и проломился под тяжестью закованных в латы крестоносцев и их коней.

В этом сражении, названном Ледовым побоищем, не считая множества простых воинов, погибло 500 знатных рыцарей, а 50 тевтонских «нарочитых воевод» было взято в плен. По мирному договору, орден отказывался от всех притязаний на русские земли и возвращал территорию, захваченные ранее.

Теперь благодаря Александру Невскому западные пределы Русской земли были защищены, но с восточной стороны против бесчисленных полчищ монголов требовалась мудрая дипломатия, «кротость голубя и мудрость змеи». Поскольку невозможно было противостоять военной силой монголам, нужно было искать компромисс.

От Орды Александр Невский получил ярлык на великое княжение и стал для всего русского народа великим заступником. Князь Александр пять раз ездил к хану татарскому, кланялся, унижался, вымаливал милость и пощаду. Перед ханом он вел себя очень учтиво и даже смиренно, зная, что от его поведения зависят судьбы русских людей. Много золота и серебра уплатил князь хану, выкупая пленных русских, смягчая его гнев данью и подарками. Одного он не хотел отдать, одним не мог пожертвовать: святою православною верою. Александр Невский опасался европейского умственного ига и во имя спасения от него добровольно пошел в физическую неволю к монголам.

В 1262 году суздальский и ростовский народ, не терпя татарских сборщиков дани, поднял восстание против них. Все со страхом ждали татарской мести. Однако князь Александр в своей последней поездке в Сарай исполнил свой долг перед народом, спасая Русь от возмездия татар за восстание против них.

Но силы его были подорваны, и он вернулся на родную землю тяжело больным человеком. Не доезжая Владимира, в Городце, в монастыре князь умирает. Ему было всего 42 года. Погребение совершил митрополит Кирилл с духовенством. В надгробном слове он сказал: «Знайте, чада моя, что уже зашло солнце земли суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле».

Князь Михаил Тверской

В самом центре Твери стоит памятник князю Михаилу Тверскому (1271–1318). Тверичи его глубоко чтят, помнят, что он пожертвовал собой и спас население Твери от полного истребления монголо-татарами в начале XIV века.

Во время татаро-монгольского ига между двумя сильными русскими княжествами – Тверским и Московским – царили соперничество и междоусобица. По закону старшинство принадлежало Михаилу Тверскому, потому что он был внуком Ярослава Всеволодовича, а Юрий Московский – лишь его правнуком. Однако Юрий чувствовал свою силу и потому не желал уважать закон и считал себя вправе соперничать.

Когда Михаил отправился в Орду за ярлыком от хана на великое княжение, то и Юрий, не уважая старшинства, поехал туда же. В Орде искали свою выгоду и потому пообещали дать ярлык тому из князей, кто заплатит больше дани. Михаил обещал дать больше и получил великокняжеский ярлык.

Но в 1313 году многое переменялось: хан Тохта умер, престол занял его племянник Узбек, и Михаил снова поехал в Орду получить ярлык на княжение от нового хана. Позднее Узбек вызвал и Юрия Московского в Орду. Юрий сумел сблизиться с семейством хана и даже женился на сестре его Кончаковне.

Юрий, теперь ханский зять, возвратился в Русь с торжеством и войском татарским, в котором главным был Кавгадый. После чего Юрий выступил с войсками к Волге, а тверской князь, собравши войско и снесшись с другими князьями, пошел к Костроме, навстречу Юрию. Долго соперники стояли на берегу Волги, наконец заключили договор, содержание которого достоверно неизвестно. Как бы то ни было, дело этим не кончилось; Михаил, возвратясь в Тверь, стал укреплять этот город, ожидая, как видно, нападения, а Юрий остался в Костроме, собирая отовсюду войска. Наконец войска Юрия пришли в Тверскую волость и сильно опустошили ее. Но в 40 верстах от Твери произошел сильный бой, в котором Михаил стал победителем. Юрий с небольшою дружиною успел убежать в Новгород, но жена его, брат Борис, многие князья и бояре остались пленными в руках победителя. Кавгадый, видя торжество тверского князя, велел дружине своей бросить стяги и бежать, а на другой день поехал сам к Михаилу в Тверь с мирными предложениями. Михаил принял его с честью, и татары стали говорить ему: «Мы с этих пор твои, да и приходили мы на тебя с князем Юрием без ханского приказа, виноваты и боимся от хана опалы, что такое дело сделали и много крови пролили». Князь Михаил поверил им, одарил и отпустил с честью.

Памятник князю Михаилу Ярославичу в Твери

Между тем Юрий явился опять у Волги, и с ним весь Новгород и Псков. Тверской князь вышел к неприятелю навстречу, но битвы не было: заключили договор, по которому оба соперника обязались идти в Орду и там решать свои споры; Михаил обещал также освободить жену Юрия и брата. Но жена Юрия Кончаковна не возвратилась в Москву: она, к несчастью, умерла в Твери.

Кавгадый оклеветал Михаила перед ханом Узбеком, и тот распорядился схватить сына Михаила, Константина, который был в это время в Орде. И он потребовал, чтобы сам Михаил явился к нему. В августе 1318 года Михаил отправился в Орду и когда был уже во Владимире, то явился туда к нему посол из Орды, именем Ахмыл, и сказал ему: «Зовет тебя хан, поезжай скорее, поспевай в месяц; если же не приедешь к сроку, то уже назначена рать на тебя и на города твои: Кавгадый обнес тебя перед ханом, сказал, что не бывать тебе в Орде».

Бояре отговаривали Михаила: «Один сын твой в Орде, пошли еще другого». Сыновья его, Димитрий и Александр, также говорили отцу: «Батюшка! не езди в Орду сам, но пошли кого-нибудь из нас, хану тебя оклеветали, подожди, пока гнев его пройдет». Однако и в те жестокие времена существовали благородство и самоотверженность, которые проявил в полной мере Михаил Тверской. Он отвечал: «Хан зовет не вас и никого другого, а моей головы хочет; не поеду, так вотчина моя вся будет опустошена и множество христиан избито; после когда-нибудь надобно же умирать, так лучше теперь положу душу мою за многие души». И отправился в Орду.

Узбек приказал князьям своим: «Вы мне говорили на князя Михаила: так рассудите его с московским князем и скажите мне, кто прав и кто виноват». Начался суд; два раза приводили

Михаила в собрание вельмож ордынских, где читали ему грамоты обвинительные: «Ты был горд и непокорлив хану нашему, ты позорил посла ханского Кавгадыя, бился с ним и татар его побил, дани ханские брал себе, хотел бежать к немцам с казною и казну в Рим к папе отпустил, княгиню Юрьеву отравил». Михаил защищался; но судьи стояли явно за Юрия и Кавгадыя. В другой раз Михаила привели на суд уже связанного, потом наложили на шею тяжелую колоду и повели за ханом, который ехал на охоту.

Орда остановилась за рекою Терекон, под городом Деяковом, недалеко от Дербента. На дороге слуги говорили Михаилу: «Князь! Проводники и лошади готовы, беги в горы, спаси жизнь свою». Но Михаил отказался. «Если я один спасусь, – говорил он, – а людей своих оставлю в беде, то какая мне будет слава?»

Однажды, подскочил к нему отрок и поведал: «Господин князь! Идут от хана Кавгадый и князь Юрий Данилович со множеством народа прямо к твоей веже!» Михаил тотчас встал и со вздохом сказал: «Знаю, зачем идут, убить меня» – и послал сына своего Константина под защиту к ханше.

Юрий и Кавгадый отрядили к Михаилу убийц, которые вскочили в вежу, разогнали всех людей, схватили Михаила за колоду и ударили его об стену, так что вежа проломилась; несмотря на то, Михаил вскочил, «но тогда бросилось на него множество убийц, повалили на землю и били пятами нещадно; наконец один из них, именем Романец, выхватил большой нож, ударил им Михаила в ребро и вырезал сердце».

Дом его разграбили русские и татары, тело мученика бросили нагое. Когда Юрию и Кавгадыю дали знать, что Михаил уже убит, то они приехали к телу, и тут даже Кавгадый не выдержал и с сердцем сказал Юрию: «Дядя тебе вместо отца; чего же ты смотришь, что тело его брошено нагое?» Юрий велел своим людям прикрыть тело, потом положили его на доску, доску привязали к телеге и увезли в город Маджары.

Здесь люди, знавшие покойника, хотели прикрыть тело его дорогими тканями и поставить в церкви с честью, со свечами, но бояре московские не дали им и поглядеть на покойника и с бранью поставили его в хлев. Из Маджар повезли тело в Москву и похоронили в Спасском монастыре.

В 1320 году Юрий Данилович возвратился в Москву с торжеством и ярлыком на великое княжение. Жена Михаила, узнав о кончине мужа и погребении его в Москве, прислала просить Юрия, чтоб отпустил тело в Тверь. Юрий исполнил ее просьбу не прежде, как сын Михайлов Александр явился к нему и заключил мир на его условиях.

Тверской игумен Александр написал эту горькую «Повесть о смерти в Орде Михаила Ярославича Тверского». Князь был канонизирован Русской православной церковью в лике благоверных в 1549 году.

Князь Иван Калита

Иван Данилович Калита (1288–1340), младший брат Юрия Даниловича, сумел одержать в борьбе с Тверским княжеством решительную победу. Реванш этот был достигнут не всегда достойными методами, и оттого русские историки считают Ивана Калиту хитрым и жестоким, хотя и несомненно умным политиком.

Калита начал управлять Московской волостью еще до смерти брата Юрия в 1325 году. Юрий часто находился в отъезде, и младший брат распорядился в Москве. Его правление началось с оригинального и хитрого хода. Он заручился поддержкой митрополита Петра, переманив его многочисленными и щедрыми обещаниями из Владимира в Москву. В те годы чрезвычайно важно было для какого-нибудь города, стремившегося к первенству, чтоб митрополит утвердил в нем свое пребывание; это придавало ему статус столицы всей Руси.

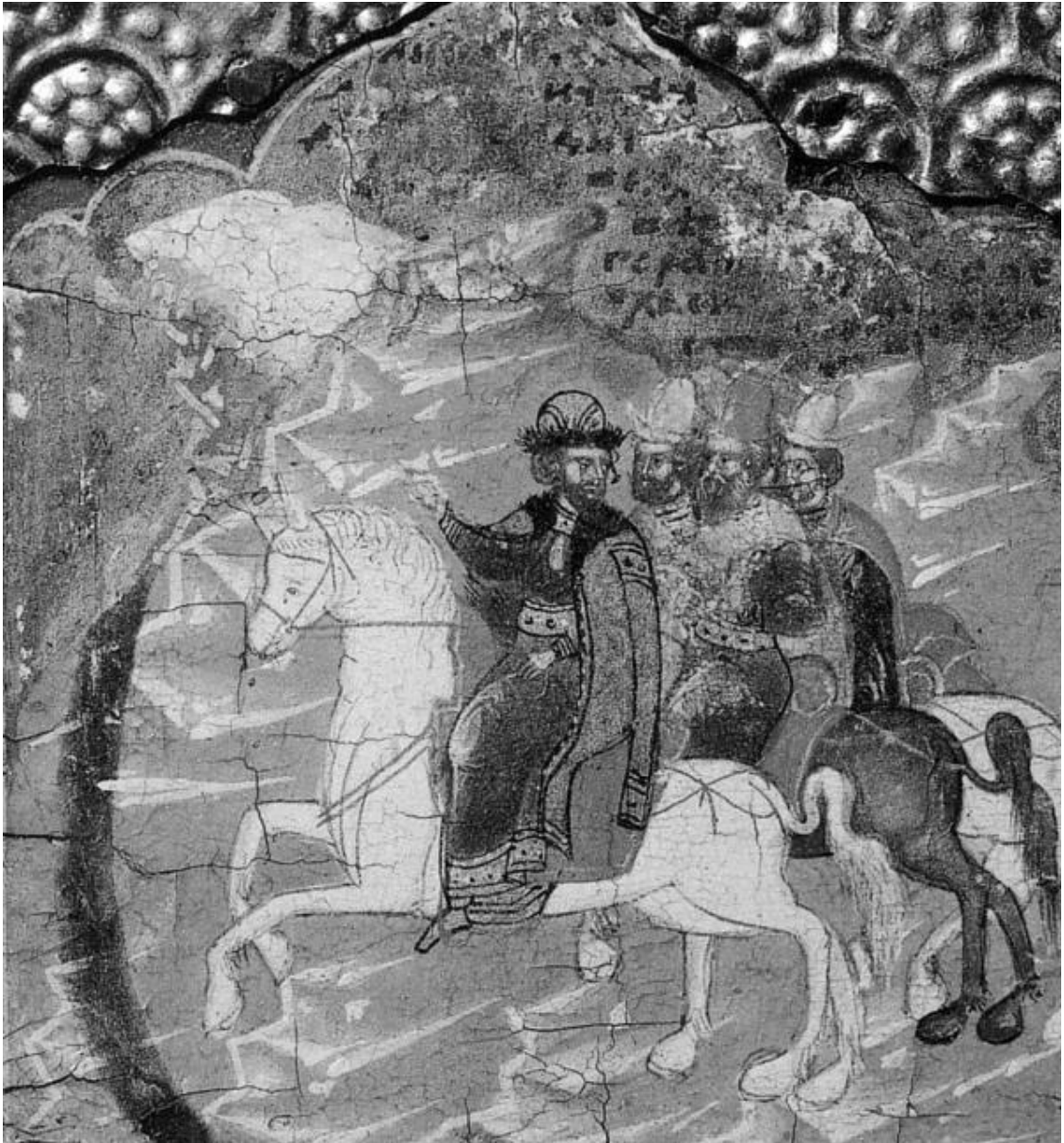
Калита сумел приобрести расположение митрополита Петра, так что этот святитель жил в Москве больше, чем в других местах, умер и погребен в ней. Гроб святого мужа был для Москвы так же драгоценен, как и пребывание живого святителя: новый митрополит Феогност уже не хотел оставить гроб и дом чудотворца. Другие князья хорошо понимали последствия этого явления и сердились; но изменить ничего уже было нельзя.

А между тем в Твери, где правил сын Михаила Александр, произошли трагические события: тверичи убили Шевкала, ненавидимого всеми ханского посла. Произошло это из-за слухов о том, что татары хотят перекрестить всех православных в мусульманство.

Хан Узбек очень рассердился, узнав об участии Шевкала. Калита воспользовался ситуацией и срочно отбыл в Орду. Хан вручил ему ярлык на великое княжение и снабдил пятидесятитысячным войском против Александра. И Калита выступил во главе карательного татарского отряда против собственного народа. Татары под предводительством Калиты подавили тверское восстание, пожгли города и села, людей повели в плен и, по выражению летописца, «положили пусту всю землю Русскую». Спаслись лишь Москва, отчина Калиты, да Новгород, который дал татарским воеводам 2000 серебра и множество даров. Александр, услышав о приближении татар, бежал во Псков.

В следующем, 1328 году Калита, младший брат Александра Константин и представитель от новгородцев поехали снова в Орду; благодарный Узбек дал великое княжение Калите, Константину дал Тверь и отпустил их с приказом отыскать князя Александра. И вот в Псков явились послы от князей московского, тверского, суздальского и от новгородцев уговаривать Александра, чтоб ехал в Орду к Узбеку.

Александр хотел ехать в Орду, но псковитяне, полюбившие благородного князя, не пустили его, говоря: «Не езд, господин, в Орду; что б с тобою ни случилось, умрем, господин, с тобою на одном месте». Тогда хитроумный Калита придумал средство, как выманить Александра. Надобно уговорить митрополита Феогноста проклясть и отлучить от церкви князя Александра и весь Псков, если они не исполнят требование князей. Средство подействовало, Александр сказал псковичам: «Братья мои и друзья мои! не будь на вас проклятия ради меня; еду вон из вашего города и снимаю с вас крестное целование, только целуйте крест, что не выдадите княгини моей».

Московский князь Иван Калита. Клеймо иконы «Митрополит Петр с житием». XVII в.

Псковичи поцеловали крест и отпустили Александра в Литву, хотя очень горьки были им его проводы: тогда, говорит летописец, «была во Пскове туга и печаль и молва многая по князе Александре, который добротою и любовью своею пришелся по сердцу псковичам».

Полтора года провел Александр в Литве и, когда гроза приутихла, возвратился к жене во Псков, жители которого приняли его с честью и посадили у себя на княжении. Десять лет спокойно княжил Александр во Пскове, но тосковал по родной Твери: Псков не мог быть наследственным княжеством для сыновей его; относительно же родной области он знал старый обычай, по которому дети изгнанного князя не могли надеяться на наследство.

В 1336 году Александр послал в Орду сына Феодора узнать, нельзя ли как-нибудь умиловить хана, и затем отправился сам к Узбеку. «Я сделал много зла тебе, – сказал он хану, – но теперь пришел принять от тебя смерть или жизнь, будучи готов на все, что бог возвестит тебе». Узбек был тронут и сказал свите: «Князь Александр смиренною мудростью избавил себя от смерти» – и позволил ему снова занять тверской стол. Но коварный Калита не желал успокоиться и решил окончательно погубить врага.

В 1339 году он отправился с двумя сыновьями в Орду, и вслед за этим Александр получил приказ явиться туда же. Как утверждает летописец, Калита оклеветал Александра Тверского перед ханом. Александр понял, что хан опять очень сердит на него, и потому отправил перед собою сына Феодора, а за ним уже поехал сам. Феодор объявил отцу, что участь его решена. Узбек, поверив Калите, определил ему смерть, назначил и день казни. В этот день, 29 октября, Александр встал рано, попрощался с сыном и боярами, исповедался, причастился; то же самое сделали и Феодор, и бояре. Ждали после того недолго: вошли отроки с плачем и объявили о приближении убийц; Александр вышел сам к ним навстречу и был рознят по составам (четвертован) вместе с сыном.

Калита еще прежде уехал из Орды с великим пожалованием и с честью, и сыновья его приехали в Москву с великою радостью и веселием. Великокняжеский престол Иван Калита получил кровью русского народа, хитростью и предательством. Он сумел договориться с ханом, что будет собирать дань для татар со всей Руси, что способствовало его личному обогащению. На эти деньги Иван скупал целые города у удельных князей. С этого момента ханские набеги на московскую территорию не происходили. Дань собиралась вовремя и регулярно направлялась Узбеку, хотя и была тяжела. Волнения Калита жестоко подавлял, а излишки данни отбирал в собственную казну.

Усиление Калиты было началом насилия для других княжеств, где московский собственник распоряжался своевольно. Горькая участь постигла знаменитый Ростов Великий. В 1328 году в Ростов, который не хотел платить дань, Калита отправил воевод. Он не только добился сбора дани, но и выселил многих ростовчан из города в московские области.

Часть земель, вошедших затем в Московское княжество, Иван Калита не завоевывал, а приобретал на условиях «купли». Посредством «купли» присоединены были Углич, Галич и Белозерск. Московский князь покупал и выменивал целые села в разных местах: около Ростова, Костромы, Владимира, на реке Мете, Киржаче. Он активно содействовал и своим боярам в приобретении владений в сопредельных княжествах

Несметные богатства, которые Калита скопил, собирая дань для хана, направлялись на расширение Московского княжества и укрепление его могущества. В начале правления территория княжества составляла всего 35 тысяч квадратных километров, а в конце Москва была одним из сильнейших центров Руси.

В 1339 году Кремль обнесли дубовой стеной, Москва пополнялась все новыми каменными постройками. В Москву стекались татары, православные литовцы, русские, спасавшиеся от гнева удельных правителей. Темпы развития княжества оказались одними из самых высоких за всю историю Древней Руси. В Москве жестоко карались уголовные преступления, поэтому уровень безопасности в княжестве значительно возрос. Заслугой «беспринципной» политики Ивана Даниловича стало сорокалетнее спокойствие русских земель.

Буквально перед самой смертью Иван принял постриг. Он не мог допустить, чтобы Московское княжество раздробили после его ухода в мир иной, поэтому основную часть наследства получил его старший сын. Местом его захоронения стал Архангельский собор в Москве.

Преподобный Сергей Радонежский

Сергий Радонежский (1314–1392) – один из самых любимых и почитаемых на Руси святых подвижников. Основным источником сведений о его жизни является житие, написанное его учеником Епифанием Премудрым около 1418 года. Будущий святой получил при крещении имя Варфоломей. Кроме него в семье было еще двое детей: старший – Стефан и младший – Петр. Когда Варфоломею было семь лет, «родители его отдали учиться грамоте», но учеба продвигалась плохо. Варфоломея бранили родители, учитель наказывал, товарищи укоряли, он же «со слезами молился Богу».

И вот однажды, отправившись в поле, мальчик встретил некоего черноризца, на поле под дубом стоящего и прилежно молящегося. Варфоломей рассказал старцу о своих трудностях в овладении грамотой и попросил его помолиться за него. После усердной молитвы старец подал мальчику кусок святой просфоры, который Варфоломей съел, и уверил, что теперь он будет знать грамоту лучше своих сверстников, что вскоре и подтвердилось.

Когда Варфоломею исполнилось 12 лет, то его семья перебралась в город Радонеж. Уже тогда Варфоломей «стал поститься строгим постом и от всего воздерживался, в среду и в пятницу ничего не ел, а в прочие дни хлебом питался и водой; по ночам часто бодрствовал и молился». Мать просила его, чтобы он оставил столь суровый образ жизни, но отрок отвечал: «Не отклоняй меня от воздержания, ибо оно так сладостно и полезно для моей души». Варфоломей мечтал посвятить себя монашеской жизни, и родители не возражали. После смерти родителей Варфоломей отдал свою долю наследства брату Петру, а сам вместе с братом Стефаном отправился на пустынное жительство.

Прежде всего братьям нужно было выбрать подходящее место. Долго ходили они по окрестным лесам, пока не нашли поляну в густом, дремучем лесу. Здесь устроили они хижину, а затем построили деревянную церковь, которую решили освятить во имя Пресвятой Троицы. Так было положено основание Свято-Троицкого монастыря.

Однако брат Стефан «недолго прожил в пустыни с братом своим», он «увидел, что трудна жизнь в пустыни, жизнь печальная, жизнь суровая, во всем нужда». Тогда Стефан оставил брата и ушел в Москву. Оставшись в одиночестве, Варфоломей стал приготавливаться к иноческой жизни. Пришел к нему один игумен, по имени Митрофан, и постриг Варфоломея, которому было дано имя Сергей.

Сергий снова остался совсем один. Он без конца трудился и подвергал себя разным испытаниям: постился, мало спал, а во время лютой зимы переносил стужу в летней одежде. Однако поначалу испытывал он много скорбей от бесов. Возникали пред ним образы зверей и мерзких гадов, которые бросались на него со свистом и скрежетом зубов. Они гнали его прочь, грозили, наступали. Он молился: «Да воскреснет Бог, и да расточатся врази Его» – и бесы исчезли.

Мимо его одинокой кельи пробегали стаи голодных волков, готовых растерзать инока, заходили сюда и медведи. Как-то раз Сергей увидел у кельи огромного медведя, слабого от голода. Пожалел и дал ему краюшку хлеба. Медведь стал навещать Сергия и сделался ручным.

О преподобном стала распространяться слава, и из окрестных сел люди стали приходить к нему. Некоторые просили позволения жить вместе с ним, но Сергей отговаривал, указывая на трудности иноческого жития. В конце концов преподобный уступил их просьбам, и рядом с ним поселились двенадцать человек. Они построили 12 келий. Тихо и мирно проходила жизнь пустынников; ежедневно они собирались в свою небольшую церковь и здесь молились. Молитва происходила семь раз в день: они совершали здесь полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, вечерню и повечерие, а для совершения литургии приглашали к себе из ближайших сел священника.

Спустя год после того, как пришла к Сергию братия, вернулся в обитель и Митрофан, ранее постригший его. С радостью он был встречен братией и вскоре единодушно избран игуменом. Стало теперь возможно совершать литургию чаще, чем прежде. Но Митрофан вскоре умер.

Монахи стали просить Сергия стать у них игуменом, но тот не хотел быть наставником, а хотел подражать Господу и быть всем слугою. Он выкопал колодезь, носил воду и ставил ее у кельи каждого брата, рубил дрова, пек хлебы, шил одежду, готовил пищу и исполнял другие работы. Однако с каждым днем все сильнее чувствовалась нужда в игумене, и Сергей все-таки согласился стать им. Но и теперь он продолжал служить всем; постоянно носил в сердце своем слова Спасителя: «Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом».

Изначально Сергей поселился на безводном месте. Когда же умножилась братия и образовался монастырь, то в воде стал замечаться большой недостаток. Братия стала роптать: «Зачем ты, не разбирая, поселился на сем месте? Зачем, когда здесь нет поблизости воды, ты устроил обитель?»

И вот однажды он взял с собой одного из монахов и сошел с ним в чащу, находившуюся под монастырем. Найдя во рве немного дождевой воды, Сергей преклонил колена и стал так молиться:

«Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, услыши нас в час сей и яви славу Твою; как в пустыне через Моисея чудодествовала крепкая десница Твоя, источив из камня воду, так и здесь яви силу Твою. Аминь».

Тогда внезапно забил обильный источник. С того времени иноки уже не испытывали более недостатка в воде, но брали воду из сего источника для всех монастырских потребностей; и часто черпающие эту воду с верою получали от нее исцеление.

Долгое время братии в монастыре было 12 человек. Но вот пришел из Смоленска архимандрит по имени Симеон. Отказавшись от высокого положения, он просил преподобного принять его как простого инока. Симеон принес с собою много имущества и передал его Сергию, чтобы он мог построить более обширный храм. С того времени многие стали приходить к преподобному; с любовью принимал их святой игумен, но, зная на опыте трудность монашеской жизни, не скоро постригал их.

Преподобный Сергий благословляет великого князя Дмитрия Донского на выступление против рати Мамаю.

Художник А.Н. Новоскольцев. 1881 г.

Сергий запретил братии просить подаяние и поставил правилом, чтобы все иноки жили от своего труда, сам подавая им в этом пример. Обитель преподобного Сергия в первое время своего существования была очень бедна; часто подвижники испытывали недостаток в пище и голодали. В один из приступов нужды в обители нашлись недовольные и стали роптать.

«Вот, – говорили они, – мы смотрели на тебя и слушались, а теперь приходится умирать с голоду, потому что ты запрещаешь нам выходить в мир просить милостыни. Потерпим еще сутки, а завтра все уйдем отсюда и больше не возвратимся: мы не в силах выносить такую скудость, столь гнилые хлебы».

Сергий обратился к братии с увещанием. Но не успел он его кончить, как послышался стук в монастырские ворота; привратник увидел в окошечко, что привезли много хлеба. Он побежал к Сергию: «Отче, привезли много хлебов, благослови принять. Вот, по твоим святым молитвам, они у ворот».

Сергий благословил, и в монастырские ворота въехало несколько повозок, нагруженных испеченным хлебом, рыбою и разной снедью. Хлебы оказались теплы, мягки, точно только что из печки.

Несмотря на лишения, число учеников в монастыре все увеличивалось. В начале 1370-х годов князь Владимир стал часто посещать монастырь и организовал снабжение его всем необходимым.

В 1364–1376 годах в монастыре было введено общежитие.

Митрополит Московский Алексий высоко уважал радонежского старца и часто приезжал в лавру, чтобы отдохнуть с тихим человеком от борьбы, волнений и политики. Перед смертью он уговаривал игумена быть ему преемником, но Сергий решительно отказался.

Сергий был игуменом в монастыре долгих 48 лет. Умер в 1392 году. В 1422 году были обретены нетленные мощи Сергия Радонежского, в 1452 году он был причислен к лику святых.

Князь Дмитрий Донской

Московский князь Дмитрий Иванович (1350–1389) был сыном Ивана Красного и внуком Ивана Калиты. Он был современником Сергия Радонежского, которого называли хранителем земли Русской. Радонежский был великий миротворец, который «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые закрученные и ожесточенные сердца. Он часто примирял враждующих между собой князей, уговаривая их подчиниться великому князю московскому. Благодаря этому ко времени Куликовской битвы почти все русские князья перестали враждовать и признали главенство московского князя Дмитрия Иоанновича.

Многолетняя смута привела к развалу Золотой Орды. В ее восточной части в 1380 году власть захватил Чингисид хан Тохтамыш. В западной части делами управлял с 1361 года темник Мамай. Поскольку Мамай не был Чингисидом и прав на титул хана не имел, он просто менял на престоле ханов-марионеток по своей воле. С 1359 по 1380 год сменилось 25 ханов!

Дмитрий Донской на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

Для ведения войн и противостояния Тохтамышу Мамаю надо было собрать большое число людей, поэтому он привлек воинов-наемников Востока и Запада. У самого Мамаю денег не хватало, но он рассчитывал получить финансовую помощь от своих союзников – генуэзцев. Однако те потребовали взамен концессии для добычи мехов и торговли на севере Руси, в районе ростовского Великого Устюга.

Мамай пообещал князю Дмитрию Московскому и некоторым его боярам устроить их личные дела, в том числе молодому князю Дмитрию выдать ярлык на великое княжение в обмен на предоставление этих концессий. Если бы Дмитрий согласился на эту сделку, то Московское княжество превратилось бы в торговую колонию генуэзцев. И хотя многим боярам предложение показалось выгодным, преподобный Сергей Радонежский решительно заявил, что «на Святую Русскую землю допускать иноземных купцов нельзя, ибо это грех». Авторитет Сергея был настолько высок, что с ним нельзя было не считаться, к тому же его поддержал митрополит Алексий. В результате Москва отвергла предложение Мамаю и генуэзцев и тем самым перешла от союза с Мамаем к вражде с ним.

После смерти хана Джанибека в 1359 году в Орде началась борьба за власть, которую летописцы называли «Великая замятня». Она ослабила Орду, в то время как Москва становилась все сильнее, объединяя под своими знаменами все больше русских земель. В 1374 году московский князь Дмитрий Иванович, внук Ивана Калиты, отказался выплачивать дань фактическому правителю Орды – Мамаю.

В 1377 году татары напали на Нижний Новгород и разгромили русских в битве при реке Пьяне. В следующем году темник послал разорить Москву пятидесятитысячное войско по главе с мурзой Бегичем. Однако московская дружина под водительством великого князя Дмитрия Ивановича встретила татар у реки Вожи на Рязанской земле и 11 августа 1378 году обратила их в бегство. Это была первая за многие годы победа русских над татарами.

Мамай был взбешен! Год готовился он к великому походу на Москву, нанял генуэзцев, черкесов, аланов и ясов, поддержали его литовцы и рязанский князь Олег. Великий князь Дмитрий тоже готовился к битве. Он созвал дружины со всех подвластных ему княжеств.

Как рассказал Епифаний Премудрый, решающей битве с Мамаем предшествовала встреча князя Димитрия с преподобным Сергием: «Известно стало, что Божиим попусциением за грехи наши ордынский князь Мамай собрал силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на Русскую землю; и были все люди страхом великим охвачены». Великий князь Димитрий «пришел к святому Сергию, потому что великую веру имел в старца, и спросил его, прикажет ли святой ему против безбожных выступить: ведь он знал, что Сергей – муж добродетельный».

Сергий Радонежский имел дар предвидения. Он благословил князя Дмитрия на битву с татарским ханом Мамаем на Куликовом поле и сказал: «Если враги хотят от нас чести и славы – дадим им; если хотят злата и серебра – дадим и это; но за имя Христово, за веру православную надо душу свою положить и кровь пролить». И добавил: «Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христианском стаде. Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься».

Несмотря на запрет инокам участвовать в боях, Сергей благословил выйти против воинов из Орды Мамаю с оружием в руках двух схимонахов боярского рода – опытных в военном деле Пересвета и Ослябю.

Получив от Сергея благословение, великий князь «ушел из монастыря и быстро отправился в путь». 20-го Димитрий был уже в Коломне. 26–27-го русские перешли Оку, рязанскую землю наступали к Дону. 6 сентября его достигли. И заколебались. Ждать ли татар, переправляться ли?

Старшие, опытные воеводы предлагали: здесь повременить. Мамай силен, с ним и Литва, и князь Олег Рязанский. Димитрий, вопреки советам, перешел через Дон. Назад путь был отрезан, значит, все вперед, победа или смерть.

Сергий в эти дни был в подъеме высочайшем. Он, согласно Епифанию, при встрече своим ответом не предрек великому князю безусловную победу и спасение от смерти, поскольку этот ответ содержал слова «если Бог поможет тебе» и по этой причине не был пророчеством. Лишь позже, когда русские воины, выступившие в поход, увидели войско «татарское весьма многочисленное» и «остановились в сомнении», «размышляя, что же делать», неожиданно «появился гонец с посланием от святого», в котором говорилось: «Без всякого сомнения, господин, смело выступай против свирепости их, нисколько не устрашаясь, – обязательно поможет тебе Бог».

И вот 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, в месте, где река Непрядва впадает в Дон, произошло одно из переломных сражений мировой истории. Началось оно с поединка витязя-инока Пересвета и татарского богатыря Челубея. Пересвет поразил Челубея, но и сам пал.

После чего началась общая битва, на гигантском по тем временам фронте в десять верст. Сергий сказал: «Многим плетутся венки мученические». Сам преподобный же в эти часы молился с братией у себя в церкви. Он говорил о ходе боя. Называл павших и читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: «Мы победили».

Решил его исход русский засадный полк, который тайно выжидал в стороне и вступил в сечу, когда силы сражавшихся уже были на исходе. Мамай бежал. Опоздавшие литовцы, узнав о разгроме татар, тоже предпочли удалиться. Рязанские историки утверждают, будто Олег Рязанский вступил в сговор с литовцами против Москвы по поручению Дмитрия Донского и обманом помешал им вовремя прибыть на Куликово поле.

Русское войско понесло тяжелые потери. Но совершенно точно известно одно: воины Дмитрия Ивановича нанесли ордынцам сокрушительное поражение и обратили армию Мамаю в бегство. В XVI веке по повелению царя Ивана Грозного Куликовская битва безоговорочно была признана великой победой русского народа. Видимо, царь же пожелал, чтобы князя-победителя называли Дмитрием Донским.

В том же 1380 году после Куликовской битвы Мамай был разгромлен на реке Калке воинством Тохтамыша, после чего последний объявил себя ханом Золотой Орды. Преследуемый татарской погоней, Мамай бежал в Крым, где был настигнут и убит.

Куликовское сражение не стало финалом противостояния Руси и Орды. Через два года новый правитель Орды, хан Тохтамыш, разорил Москву и снова заставил русских выплачивать дань. Однако влияние Куликовского сражения на ход истории трудно переоценить.

Во-первых, победа сплотила Русь: князья убедились, что вместе Орду можно победить. Во-вторых, набеги сократились, князьям больше не нужно было получать ханский ярлык, и дань теперь выплачивали нерегулярно. Золотоордынское иго после Куликовской битвы существенно изменило свой характер в сторону большей самостоятельности великих московских князей.

Великий князь Иван III

Иван Васильевич (1440–1505) был вторым сыном великого князя Василия II. В 1452 году 12-летний наследник престола женился на еще более юной дочери князя Бориса Тверского Марии. Их единственный сын родился в феврале 1458 года и был назван также Иваном.

В первые годы правления действия Ивана III сводились к ревизии дворянского и боярского землевладения. Если кто-либо не мог привести доказательств своих прав на ту или иную деревню, то землю передавали великому князю. Это привело к увеличению количество служилых людей, что усилило мощь княжеского войска.

В апреле 1467 года Иван Васильевич овдовел. Супругу его, по всей видимости, отравили – тело ее после смерти страшно распухло. Теперь великому князю предстояло найти новую жену. В 1469 году из Италии прибыли послы с брачным предложением. Жениться Ивану III предлагали на племяннице последнего императора Византии Константина XI Зое Палеолог. Идея породниться со столь знаменитым родом представилась Ивану Васильевичу заманчивой, и он дал согласие. В ноябре 1472 года невеста прибыла в Москву и была обвенчана с великим князем. На Руси ее прозвали Софьей Фоминишной, впоследствии она родила великому князю шесть дочерей и пятерых сыновей.

Этот брак имел для Руси благоприятные последствия. Десятилетия упадка в результате монголо-татарского ига привели к тому, что на Руси были практически утрачены традиции каменного зодчества. Иван III, используя связи Зои Палеолог, обратился за помощью к итальянским мастерам. Уже в августе 1479 года собор Успения Богородицы в Московском Кремле был достроен. На Русь стали приезжать не только итальянские строители, но и пушечники, врачи, мастера серебряных, золотых и горных дел.

По воспоминаниям, именно в эту пору Иван III стал внушать страх одним своим видом. Женщины падали в обморок от его гневного взгляда. Придворные, со страхом за свою жизнь, должны были в часы досуга забавлять его, а когда он, сидя в креслах, засыпал, они стояли вокруг, не смея сделать неосторожное движение, боясь разбудить его.

В 1470-х годах основной заботой Ивана III стало подчинение Новгорода. Испокон веков новгородцы контролировали весь север нынешней европейской России до Уральского хребта включительно, ведя обширную торговлю с западными странами, в первую очередь с Ганзейским союзом. Они имели немалую автономию, в частности осуществляли самостоятельную внешнюю политику. Оппозиционное боярство сконцентрировалось вокруг богатейшей землевладелицы Марфы-посадницы. Настроения, зревшие долгое время, выплеснулись в конце 1470 года, когда к королю Польши были отправлены послы с прошением взять Новгород под свое покровительство, а на княжение поставить литовского князя Михаила Олельковича.

Иван Васильевич пытался погасить конфликт средствами мирными, однако это ни к чему не привело. Тогда летом 1471 года московское войско вышло в поход. На войну также двинулись и псковичи. Поход принял характер общерусского ополчения против изменников православия и «отступников к латинству». 13 июля 1471 года произошло сражение на реке Шелони, в ходе которого небольшой московский отряд легко разбил новгородскую рать, превосходившую его в восемь раз. После этого сражения Иван III двинулся с главным войском на Новгород. В городе царили шатания и разброд, жители города биться с Москвой не хотели. Народ отправил архиепископа просить у князя пощады. В итоге Новгород отрекся от связи с литовским государем, уступил великому князю часть Двинской земли и обязался уплатить контрибуцию. Иван расправился со многими представителями местной знати, отобрав у них земли и выслал их в центральные районы страны.

Иоанн III и татарские послы. Рисунок К.Е. Маковского. 1870 г.

Однако до полного подчинения новгородских земель было еще далеко. Весной 1477 года часть новгородского боярства отправились с посольством в Москву, чтобы подтвердить свою верность великому князю и преподнести ему дары. Но по возвращении домой их ждали разгневанные новгородцы, и несколько бояр были убиты. Народное вече выбрало правительство

из числа бояр, нацеленных на союз с Литвой, и вероломные новгородцы снова обратились за поддержкой к королю Казимиру.

Когда эти вести дошли до Москвы, Иван III стал снаряжать войско для нового похода на Новгород. К ноябрю 1477 года великокняжеская армия подошла к стенам Великого Новгорода. Иван объявил новгородцам следующее: «Вече и колоколу не быть, посаднику не быть, государство Новгородское держать великому князю». После некоторого раздумья новгородские бояре решили пожертвовать свободой и объявили, что соглашаются на все условия. Но осада продолжалась. Когда в городе начался голод, Иван потребовал, чтобы ему отдали половину монастырских волостей и все новоторжские волости. Новгород на все согласился. Однако на этот раз Иван III оказался не так милостив. После проведения розыска было казнено свыше сотни «крамольников», конфискована вся новгородская казна и арестован архиепископ Феофил. 15 января 1478 года все горожане были приведены к присяге. Вечевой колокол был снят и отправлен в Москву.

А в 1472 года Иван Васильевич перестал платить татарам дань. Это татарам, естественно, не понравилось, и летом 1480 года глава Орды хан Ахмат заключил с королем Казимиром союз с целью захватить и разорить Москву. Русские рати Ивана Васильевича закрепились на северном берегу реки Оки, ожидая неприятеля. Ахмат между тем мешкал, ожидая Казимира. Лишь в сентябре, так и не дождавшись союзника, Ахмат пошел в сторону литовских владений на запад и остановился близ Воротынска. Иван Васильевич, узнав об этом, дал сыну приказ занять оборону на Угре, а сам вернулся в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.